

свои на небо со слезами молящися и рече: „Изми нас, господи, от враг наших. И от востающих на ны избави нас, и покы нас от сонма лукавнующих, и от множества делающих неправду. Буди путь^а их тма и ползок“.

И рече братие своей: „О господия моя, братия, аще мы от бога благая прияхом, то злая не терпим? Лутче бо нам смертию живота купити, неже въ веру поганую веровати! Се бо аз, брат ваш, наперед испью чашу смертную за святя божия церкви, и за веру христианскую, и за отчину отца своего великаго князя Игоря Святославича“. И поидоша во церковь пречистыя владычицы нашей богородицы и приснодеве Марии и великому чудотворцу Николе, и к сродником своим Борису и Глебу, даиве последнее целование к великой княгине Агрепене Ростислановне, и прием благословение от епискупа и от его священнаго собору. И поидоша противу нечестиваго царя Батыя, и сretoша его близ предел Резанския земли. И нападоша на него, и нача битисе крепко и мужественно, и абие сеча зла и преужасна. Мнози бо силныи падоша полки Батыева. И царь Баты видеша, что господство резанское крепко и мужественно бьяшеся, и убоявся зело. Да против силы божия хто постоит! А Батыеве велице^б тяжце суще, и выехоша их Батыева войска попытатися силныи и храбрыи богатыри против силы резанския, един съшеся с тысящею, а два со тьмою. И виде князь великий убиение брата своего князя Давида Игоревича и рече: „О братия моя милая! князь Давид, брат нашъ, наперед испи чашу смертную, а мы хотим тое же смертную чашу пити“. И перескочиша с коня на конь,^в и нача битися прилежно. Многия силныи полки Батыевы проезжая, бьяшеся храбро и мужественно, и по всем полком подвизашеся. Резанское же господство крепко и мужественно бьяшеся и изнемогоша, а Батыево войско охраброшася. И едва их одолеша силныи полки татарскыи. И ту убиен бысть великий князь Юрьи Игоревич, и брат его великий князь Давид Игоревич Муромский, и брат их Всеволод Пронский, и многия князи месныя, и воеводы силныя, и рязьцы резанския. Все умроша равно, едину чашу смертную испиша. И един от них не возвратися вспять. Ся бо наведе на ны господь грех ради наших. А князя Олга Игоревича яща его жива суща. Царь же Батый, виде свои полки многия падоша, и нача велми скорбети. И начаша воевати Резанскую землю, и велеша бити и сечи без милости. И Пронск разорил до основания, а людей всех посекоша. И текоша кровь христианская, яко река сильная грех ради наших. Царь Батый, видя князя Олга Игоревича велми красна и храбра, и изнемогающе от великих ран, и на свою прелесть возвращая. Князь Ольг Игоревич укори царя Батыя, и нареке его безбожным врагом. Окаянный дохнув огнем, и от горести и въскоре повеле Олга на части роздробити. Сие бо есть вторый страстоположник Стефан,

^а В рук.: ты.

^б В рук.: Батыевелице.

^в В рук.: коны.